

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Разорвин И. В.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, ivan.razorvin@uapa.ru

Рожков Е. В.

соискатель кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, ivan.razorvin@uapa.ru

УДК 338.24
ББК 65.050.1

Цель: выявление причин неудовлетворительных реформ, появление кризисных явлений в экономике и способы их преодоления.

Методы: проанализирована динамика экономического развития России и Пермского края на основе макро- и микроэкономических показателей. Исследование базируется на методах теории функциональной специализации и теории реструктуризации. Для проведения расчетов использовались методы экономико-статистического анализа.

Результаты. Выявлены причины катастрофического падения ВВП в 90-е годы, недостаточность государственного регулирования деятельности собственников приватизированных предприятий, отсутствие долгосрочной комплексной программы развития экономики как в стране, так и в регионах.

Доказана необходимость массовой «инвентаризации» приватизированной собственности, что позволит сформировать программы и проекты по восстановлению всех отраслей народного хозяйства.

Научная новизна. Предложена система оценки эффективности деятельности приватизированных предприятий.

Ключевые слова: эффективность, собственность, государственное регулирование экономики, институционализм.

INSTITUTIONAL PROBLEMS OF PUBLIC MANAGEMENT OF THE ECONOMY

Razorvin I. V.

Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics and Management Department of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, ivan.razorvin@uapa.ru

Rozhkov E. V.

fellow applicant of the Economics and Management Department of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, ivan.razorvin@uapa.ru

Purpose: To reveal the causes of poor reforms, crisis developments in the economy and ways to overcome them.

Methods: The dynamics of economic development of Russia and the Perm Territory on the basis of macro- and micro-economic indicators is analyzed. The research is based on the methods of the theory of functional specialization and the theory of restructuring. As a settlement method economic-statistical analysis has been used.

Results. The causes of the GDP catastrophic dropdown in the 90-s, inadequacy of state regulation of operation of the owners of privatized enterprises, lack of the long-term comprehensive program of economic development both in the country and in the regions are revealed.

The need for the mass “inventory” of the privatized property is justified, which will allow developing programs and projects for the restoration of all sectors of the economy.

Scientific novelty. The system of performance assessment of the privatized enterprises is proposed.

Key words: efficiency, ownership, public regulation of the economy, institutionalism.

Экономическая история России последних веков показывает, что стране при различных устройствах государственной власти так и не удалось использовать национальное богатство (природные ресурсы, трудовой потенциал, аккумулированный потенциал и накопленное имущество, интеллектуальный капитал, искусство управления и др.) во благо своего народа.

Несмотря на это, Россия пока сохраняет свой потенциал и при рациональном использовании национального богатства имеет шанс превосходить многие страны мира.

Однако интенсивно развивающиеся в современном мире процессы глобализации, ведут в перспективе к превращению национального богатства России, как и любой другой страны, во взаимосвязанную систему, включающую в составную часть мирового национального богатства. Это подтверждается тем, что во внешнеэкономических связях России на протяжении многих десятилетий доминирует топливно-сырьевая специализация. Такого рода специализация бесперспективна с эволюционной точки зрения, имеет системные недостатки, осложняющие достижения устойчивого развития государства и регионов, поскольку фактически ориентируется на «продажи» национального богатства.

Наиболее универсальным показателем внутреннего экономического потенциала страны является валовой внутренний продукт (ВВП), который характеризует не только современный уровень развития экономики, но и особенности ее структуры, эффективность функционирования отдельных отраслей, степень вовлечения страны в мировые интеграционные процессы.

По данным доктора экономических наук, бывшего помощника председателя Правительства В. Андрианова [1], среднегодовые темпы прироста ВВП России каждое десятилетие, начиная с 1900 года были от 1,3 до 7,7%.

В начале прошлого столетия, до революции 1917 года, Россия по ВВП занимала 4 место в мире после США, Великобритании, Германии и Китая, а Советский Союз в период с 1950 по 1990 год уступал только США.

Однако с началом экономических преобразований в России началось устойчивое снижение ВВП (1991 год – 12,5%, 1992 – 14,5%, 1993 – 8,7%, 1994 – 12,6%, 1995 – 4,1%, 1996 – 4,9%). Это привело к тому, что Россия стала лидером среди всех стран мира по снижению ВВП.

В результате Россия за период 1991–1998 гг. потеряла 48% ВВП, что значительно превышает ее потери во время Первой мировой войны (25%), во время гражданской войны – 23%, за годы Второй мировой войны – 21 %.

По показателю ВВП на душу населения Россия оказалась в шестой десятке стран мира, тогда как до начала экономических реформ она входила в число десяти наиболее развитых стран.

В чем же причина такого катастрофического падения ВВП?

Невозможно не согласиться со многими экономистами, что падение связано:

- во-первых, со спекулятивной финансовой политикой государства, когда капитал уходит за рубеж и не работает у себя на воспроизводственные процессы в промышленности, в сельском и лесном хозяйстве;
- во-вторых, отсутствием социальной ответственности бизнеса перед обществом, перед страной, перед людьми;
- в-третьих, отсутствием эффективного государственного управления всеми видами собственности: государственной, кооперативной, муниципальной, частной;
- в-четвертых, потерей нравственных начал в культуре управления всех уровней как в государственных организациях, так и корпоративных;
- в-пятых, отсутствием эффективного комплексного как среднесрочного, так и долгосрочного планирования в развитии экономики, что невозможно для России, которая имеет свои территориальные, национальные и культурные особенности.

Все эти проблемы появились в 90-е годы, когда по итогам массовой и денежной приватизации наше государство потеряло контроль за значительным количеством объектов собственности, которые сегодня ликвидированы или проданы зарубежным собственникам, с 1991 по 1999 годы при приватизации государственных предприятий в стоимость их имущества не включались нематериальные активы и интеллектуальная собственность, принадлежащие государству, бесконтрольно которой распоряжались акционеры (в том числе и иностранные). Современное отношение к приватизации государственных предприятий в прошедшие годы носит не однозначный характер, что актуализирует задачу оценки, как в теоретическом, так и прикладном

значении, вопросов изучения возможности и необходимости их деприватизации. Цели приватизации, которые до сих пор недостигнуты – это повышение эффективности производства; создание новых условий для привлечения в них новых инвестиций, инновационных технологий, технологического и социального развития приватизированных Обществ; содействие процессу стабилизации финансового положения в стране. Изучая опыт других стран необходимо вернуться к деприватизации предприятий, собственники которых не заинтересованы в их развитии. Деприватизация может быть связана с повторной приватизацией, отличающаяся тем, что предприятия передаются надежным и эффективным собственникам. Этот опыт используется в других странах. Государство эту инициативу должно взять на себя и провести в стране мониторинг по всем ранее приватизированным предприятиям. Для этого следует создать независимую парламентскую комиссию совместно с народным фронтом.

Теоретические вопросы связанные, с деприватизацией предприятий (обществ) нашли отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей в области экономики и экономической теории П. Бурдые [3], М. Кастельса [13], Д. Лукача [5], А. Н. Олейника [6], А. С. Стыкалина [10], Ю. Хабермаса [12].

Наглядное отражение недостатков реформ приводит известный в мире экономист М. Кастельс в книге «Экономика, социология и культура» [13], описывая анализ экономических и социологических исследований России, отмечает: «Экономика потерпела крушение вследствие спекулятивных манёвров номенклатуры ради собственной выгоды, вследствие безответственных рекомендаций о введении абстрактной политики свободного рынка со стороны Международного валютного фонда, некоторых западных советников и политически неопытных русских экономистов, которые внезапно оказались на командных постах...».

Однако в настоящее время наблюдается недостаточная разработанность вопросов эффективности работы приватизированных предприятий и их оценки влияния на экономические процессы как в государстве, так и в регионе.

Сказанное рассмотрим на примере Пермского края.

И на территории Пермского края было именно так, как написано в вышеуказанном анализе, а именно, за несколько лет массовой приватизации (с 1992 года) были приватизированы предприятия, которые приносили высокую прибыль государству, например, из нефтехимической и добывающей отраслей, и уже к 1994 году количество негосударственных предприятий в этих отраслях составило более 85%. Целые отрасли экономики региона, которые создавались во времена Советского союза десятилетиями, были проданы за несколько миллионов

долларов, за несколько дней или даже часов на проводимых в те годы аукционах, зачастую, с покупателями не имевших гот к предприятиям, ни к экономике в целом никакого отношения. Так, например крупнейшее градообразующее предприятие «Уралкалий» города Березники Пермской области, с численностью работников 13700 человек был продан за 7,7 млн. долл., «Пермнефтеоргсинтез» города Перми с численностью 10 тыс. работников – за 24,1 млн. долл. [4].

Как в «девяностые», а затем и в «нулевые», так и сейчас работники приватизированных предприятий благодаря своим способностям и умению работать приносят прибыль собственнику предприятия и это «нормальные» экономические процессы. Однако в действительности это не всегда так, известно много случаев «аномального», с точки зрения теории фирмы, экономического поведения приватизированных предприятий. Вместо того, чтобы привлекать инвестиции, повышать эффективность производства, улучшать качество выпускаемых товаров, увеличивать объёмы производимой продукции, осваивать передовые технологии и новые, пользующиеся повышенным спросом на рынке виды продукции, развивать производственную инфраструктуру, что в принципе соответствует целям приватизации, некоторые предприятия идут по пути сворачивания производственных мощностей, занимаются сдачей в аренду пустующих площадей, наращивают просроченную задолженность, переходят на неполную рабочую неделю и увольнению работников.

Сегодня можно говорить о том, что аномальное с точки зрения «нормальной» теории фирмы экономическое поведение стало достаточно характерным для предприятий города Перми (табл. 1).

В таблице 1 приведены 5 крупных предприятий города Перми, из разных отраслей промышленности которые прошли процедуру банкротства в последние годы и не были восстановлены, И причины такой сложившейся экономической ситуации в крае – это отставание существующей как федеральной, так и региональной законодательной базы от сегодняшних требований

Таблица 1. Крупные предприятия-банкроты города Перми

Название предприятия	Год прекращения хозяйственной деятельности
ОЛО «Велта»	2002
ОАО «Пермодежда»	2004
ОАО «Астра»	2009
ОАО «Пермские моторы»	2012
ОАО «Завод смазок и СОЖ»	2014

Разорвин И. В., Рожков Е. В.

Таблица 2. Критерий крупных компаний Пермского края по показателю выручки от реализации за 2011–2013 годы

Наименование компании	Выручка от реализации, в тыс. руб.		
	2011	2012	2013
Общество «Уралкалий»	99 825 940	110 116 256	96 308 916
Общество «ТГК № 9»	47 454 561	47 051 786	4 161 6260
Общество «Пермская энергосбытовая компания»	32 106 058	30 396 949	29 730 367
ООО «КЭС-Трейдинг»	22 990 842	22 396 695	9 808 392
ООО «Камский кабель»	24 083 714	21 453 932	21 700 956
Филиал Общества «Азот»	данных нет	20 256 001	данных нет
ООО «ЛУКОЙЛ – Пермнефтегаз-переработка»	16 399 089	16 759 445	14 669 460

развивающейся экономики, просчётами, допущенными в ходе осуществления приватизации данных предприятий и повлекших в итоге их ликвидацию. В итоге, сотрудники предприятий, указанных в таблице 1, уволены, бюджет города Перми лишён дополнительных доходов, промышленные площади, находящиеся в центре города проданы. Проданы за бесценно, стоимость земли под предприятиями не соответствовала кадастровой стоимости и тем более рыночной.

Немалую роль в определении экономического поведения предприятия играет процесс смены собственника и улучшения показателей, в том числе таких, как «выручка от реализации продукции». В таблице 2 приведён критерий крупных компаний Пермского края по показателю выручки от реализации за 2011–2013 годы.

Анализ официальных показателей выручки от реализации произведённой продукции за несколько лет крупных приватизированных предприятий различных отраслей экономики Пермского края представленных в таблице 2 показал, что данные показатели за последние годы снижаются год от года. Особенно это видно по данным «КЭС-Трейдинг» (производство тепловой энергии), выручка которого упала в два раза.

Сегодня результаты деятельности приватизированных предприятий зависят от того, кто является собственником. Если собственник предприятия трудовой

коллектив, то больше всего заинтересованность не только в повышении эффективности производства, а в сохранении рабочих мест, повышении заработной платы, проведении социальных программ. Аналогичны, по сути, и цели акционера в лице местных органов власти (региональных и (или) муниципальных): это стабильная работа Общества, поддержание высокого уровня занятости, своевременная уплата налогов в местные бюджеты, участие Общества в развитии социальной инфраструктуры региона или муниципального образования (в рамках существующего законодательства). В то же время сторонних акционеров, тем более зарубежных – волнует величина выплачиваемых по итогам года дивидендов и рост курсовой стоимости, акций. Целевые установки собственников направлены на максимальное получение прибыли, а не на развитие, не на техническое перевооружение и т.д. Экономика приватизированного предприятия оценивается его экономической эффективностью (когда доходы превышают расходы). В системе оценки эффективности деятельности приватизированного предприятия можно выделить три основных показателя, представленных в таблице 3.

Так как цели деятельности приватизированного предприятия и условия их достижения могут быть выражены совокупностью показателей, то и сравнение должно осуществляться по отдельным показателям, а затем складываться в общий интегрированный показатель оценки указанных в таблице 3, Обобщающая оценка по общему показателю на основе принятой модели его расчёта позволяет учесть всё многообразие направлений деятельности предприятия. На примере отчёта Общества «Мотовилихинские заводы» за 2013 год, в котором можно увидеть снижение всех показателей эффективности деятельности по группам оценки представленных в таблице 3 (в том числе чистый убыток предприятия за 2013 год, составивший 1,91 млрд. рублей, а за 2014 году – более 2,0 млрд. рублей).

Все выше указанные результаты деятельности приватизированных предприятий приводят к принятию решения о необходимости пересмотра итогов приватизации.

Если к данной позиции, обратиться с юридической точки зрения, то основанием для признания сделки приватизации предприятия недействительной является или совершение приватизации способом, не предусмотренным законом Российской Федерации, или включение в уставный капитал предприятия имущества, приватизация которого запрещена. В соответствии со статьей 181 Гражданского Кодекса Российской Федерации иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки (т. е. о возврате незаконно приватизированного имущества государству) может быть

Таблица 3. Система оценки эффективности деятельности приватизированного предприятия

Оценка эффективности деятельности	Сущность	Показатели
Экономические результаты деятельности	Отражают влияние деятельности предприятия на основные характеристики технико-экономического уровня производства, доступный уровень интенсивности труда и экономическую эффективность результатов труда	• удельный все новой продукции, выпущенной по разработкам предприятия; • изменение производительности труда снижение себестоимости продукции за счет собственных разработок; • средняя длительность цикла «исследование – производство» • удельный экономический эффект работ
Состояние выполнения плана	Определяют уровень выполнения плановых заданий по объёму, номенклатуре и срокам выполнения работ	• выполнение объёма работ по предприятию; • выполнение основной номенклатуры тематического плана.
Технический потенциал и его использование	Характеризуют уровень обеспеченности предприятия основными видами ресурсов и степень их использования, оценивают фондовооружённость и техническую вооружённость труда	• фондовооружённость труда; • техническая вооружённость; • внедрение инноваций

предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось её исполнение [11]. Соответственно, этот период времени – в десять лет, указанных в законодательстве, сдерживают от проведения деприватизации как на федеральном, так и на региональном уровнях в рамках действующего закона.

Экс-руководитель Счётной палаты Российской Федерации С. Степашин в докладе об итогах приватизации в России, отозвался неоднозначно об экономической эффективности происходящих процессов в стране. Так, например, в своей книге «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы» С. Степашин отметил; «Вывод о легитимности приватизации в целом не означает объявления «заочной амнистии» лицам, совершившим нарушения в этой сфере. На основании выявленных и доказанных фактов необходимо в судебном порядке обеспечить восстановление нарушенных прав законного собственника – государства ...» [9]

Сегодня на региональном уровне, при организации всех мероприятий по проведению деприватизации предприятий, необходимо установить новую систему отношений собственности и преодолеть нынешний системный кризис в экономике. Проводить деприватизацию предприятий законно необходимо как со стороны коллективов, так и со стороны государственной власти. На государственном уровне могут приниматься частные решения этих вопросов (например, в 2014 году судебный процесс о законности приватизации компании «Башнефть» и изъятии в пользу государства 81,67 % акций, которые принадлежали АФК

«Система»), а коллективам предприятий необходимо придерживаться соответствующей тактики, а именно: первое – солидарная массовая борьба с экономическими целями; второе – переход от этой борьбы, организуемой профсоюзами, к борьбе за рабочий контроль над предприятием и, следовательно, управления им.

Рассмотрим возможность деприватизации предприятий Пермского края на примере двух Обществ: Корпорация «ВСМПО-Ависма» крупнейший производитель титана в мире, состоящий из двух заводов. В Пермском крае, в г. Березники, на «Ависма» выпускают титановую губку, а на ВСМПО, в Верхней Салде (Свердловская область) из этого сырья делают титановые слитки и полуфабрикаты.

Таблица 4. Собственники «МЗ» и их количество акций (в процентах)*

Собственник	%
НЛ Метал Холдинг Б. В. (Голландия)	17,5
Буенсли Б. В. (Голландия)	17,5
Рособоронэкспорт (Россия, госкорпорация Ростехнологии)	25,0
Общество «Уральская большегрузная техника – УВЗ» (Россия, госкорпорация Ростехнологии)	15,067
ФГУП «ГППП «Сплав» (г. Гула) (Россия, Росимущество)	10
Миноритарные акционеры	14,933

* данные на 01.12.2014 года

В 2013 году контрольный пакет Общества «ВСМПО-Ависма» решили приобрести менеджеры компании, для этой сделки менеджеры «ВСМПО-Ависма» создали совместное предприятие с Газпромбанком в долях 75 % плюс одна акция на 25 % минус одна акция (у государственной компании «Ростехнологии» остаётся блокировочный пакет акций Общества «ВСМПО – Ависма»). В качестве основного платежа за компанию менеджеры взяли на себя обязательства «Ростеха» перед «Сбербанком» – 495 млн. долларов. Если менеджеры компании, в 2014–2015 годах, не смогут выполнить условия кредитования и не погасят свои долги во время, то контроль за Обществом станет осуществлять банк с государственным участием «Сбербанк».

Общество «Мотовилихинские заводы» (г. Пермь, Пермский край) является одним из крупных предприятий региона и относится к стратегическим предприятиям оборонного значения страны.

Оффшорная компания Martock Traiding (Кипр) судится с «НЛ Метал Холдинг Б. В.» и «Буенсли Б. В.» (Голландия) по поводу продажи 20%-го пакета акций Мотовилихинских заводов в 2008 году ЗАО «Русьинвест» и «Ренова-МЗ» (в совокупности этими компаниями был продан пакет 35 % акций МЗ). Продажа или передача более 25 % акций Общества «МЗ» за рубеж должна быть разрешена, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 06 июля 2008 года № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» [7]. Соответствующих процедур голландские компании не проводили, следовательно, можно считать вышеуказанную сделку по покупке ими 35%-го пакета акций завода незаконной.

Собственники «МЗ» и их количество акций (в процентах) представлены в таблице 4.

Сегодня, при необходимости создания на базе «МЗ» федерального центра артиллерийских технологий, руководству Министерства по управлению имуществом и земельным отношениям Пермского края следует активизировать работу по возвращению 35%-го пакета акций в собственность Пермского края.

Учитывая, что во время кризиса государство, имеющее значительные рычаги воздействия на экономические процессы, установило барьер экономической рецессии, консолидировало предприятия с госучастием, создавая корпорации, покрыли убытки этих предприятий, поддержало в управлении, а также предоставило сегодня государственные гарантии по кредитам взятых для выполнения оборонного госзаказа [8], необходимо задуматься о возврате в госсобственность региона крупных (градообразующих) предприятий, имеющих высокое оборонное значение для нашей страны.

Таким образом, чтобы приумножать национальное богатство государства, необходимо разобраться,

насколько эффективно оно используется в интересах общества как на уровне России, так и ее регионов. И начинать следует не столько с природных и трудовых ресурсов, а с основных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Для этого необходима массовая «инвентаризация» всех хозяйствующих субъектов, независимо от собственника, которая позволит выявить их эффективность и принять решения по государственной поддержке эффективных собственников, используя налоговый, кредитный, ценовой и другие механизмы. А собственников, которые по отношению к предприятиям используют только спекулятивные тенденции, лишая возможности их расширенного воспроизводства, принимать экстренные меры, вплоть до деприватизации.

В противном случае России не выйти из экономического затяжного кризиса. И в центре и на региональном уровне должна быть принята стратегия оптимизации экономических отношений между государственной властью, обществом и частным бизнесом.

Литература:

1. Андрианов. Национальное богатство, природные и трудовые ресурсы России // Общество и экономика. 2003. № 4–5. С. 127–148.
2. Бузгалин А. Деприватизация – в чьих руках? // Электронная библиотека «Нестор» [электронный ресурс]. URL: <http://libelli.ru/index.htm>. (дата обращения 15.10.2014 г.)
3. Бурдые П. Социальная политика. Пер с фр. Н. А. Шматко. М.: Социо-Логос, 1993.
4. Леонов Н. С. Крестный путь России. М., 2002.
5. Лукач Д. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: Логос-Альтера, 2003.
6. Олейник А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.
7. О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 06 июля 2008 года № 510 [электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О предоставлении государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым организациям оборонно-промышленного комплекса для целей выполнения (реализации) государственного оборонного заказа: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 июня 2014 года № 1060-р [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Степашин С. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. М., 2013.

10. Стыкалин А. С. Дьердь Лукач – мыслитель и политик. М.: Степаненко, 2001.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
12. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Перевод с нем. О. Величко, Е. Петренко. М.: Весь Мир, 2008.
13. Castell M. Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.
6. Oleynik A. N. Institutional economics: coursebook. M.: INFRA-M, 2012.
7. On Government Commission on Monitoring Foreign Investment in the Russian Federation: Government Resolution of July 6, 2008 № 510 [e-resource]. Access from the ref.-legal system “Konsultant Plus”.
8. On providing the RF state guarantees for loans taken by the organizations of defense-industrial complex for the purpose of execution (implementation) of the state defense order: Order of the Government of the Russian Federation on June 16, 2014 № 1060-р [e-resource]. Access from ref.-legal system “Konsultant Plus”.
9. Stepashin S. Analyzing the processes of state property privatization in the Russian Federation over the period of 1993–2003. M., 2013.
10. Stykalin A. S. Gyorgy Lukacs – thinker and politician. M.: Stepanenko, 2001.
11. The Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of the Russian Federation of November 30, 1994 № 51-FL [e-resource]. Access from ref.-legal system “Konsultant Plus”.
12. Habermas J. The divided West / Transl. from Ger. by O. Velichko, E. Petrenko. M.: Ves’ Mir, 2008.
13. Castell M. Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell Publishers, 1998.

References: